

С.А.Ситарян

УПРАВЛЕНИЕ И ПРИБЫЛЬ

С. А. Сита
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

УПРАВЛЕНИЕ И ПРИБЫЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
МОСКВА 1979

65.9(2)21
C41

Слово к читателю

Среди экономических проблем развитого социалистического общества, которые ныне привлекают внимание все большего числа ученых, экономистов, инженеров, конструкторов, руководителей предприятий и рабочих, на одно из первых мест можно поставить вопросы планового управления народным хозяйством. И это понятно. С ростом общественного производства и усложнением межотраслевых, отраслевых и территориальных связей в экономике требования к управленческой деятельности непрерывно повышаются. От нее во многом зависит успешное решение таких кардинальных, стратегических народнохозяйственных задач, как повышение эффективности производства, ускорение научно-технического прогресса и улучшение качества продукции. Поэтому не случайно, что XXV съезд КПСС назвал совершенствование системы управления в числе узловых проблем развития нашей экономики на современном этапе.

Плановое управление — весьма емкое, многогранное и собирательное экономическое понятие. В самом общем виде его можно охарактеризовать как сознательную деятельность людей по руководству экономикой и достижению целей ее развития. В широком смысле это понятие включает в себя всю систему планирования и экономического стимулирования, организационные формы руководства общественным производством и разнообразные методы принятия хозяйственных решений, многообразную гамму плановых показателей и нормативов, инструментов и рычагов, призванных в своей совокупности обеспечить целенаправленное функционирование экономики как единого целого.

Об управлении, его различных аспектах и проблемах в нашей экономической литературе имеется немало инте-

ресных и содержательных книг. Настоящая работа не ставит своей целью подробно характеризовать систему управления во всех ее разрезах. Это потребует очень много места и к тому же выходит за рамки замысла настоящей книги. Ее задача более скромная: отталкиваясь от общей характеристики основ управления, рассмотреть механизм взаимодействия планирования и экономического стимулирования и на этой основе показать место и роль прибыли в общей системе управления народным хозяйством.

Таков замысел работы, и он во многом подсказан предыдущей книгой автора, в которой излагались актуальные аспекты использования прибыли в социалистической экономике. Многие и сегодня являются предметом оживленных обсуждений, и взгляд на них с более широких позиций, с позиций функционирования общей системы управления экономикой, позволит лучше и глубже понять их научную и практическую значимость.

Внутренняя логика функционирования любого сложного механизма — а управление представляет именно такой механизм — требует определенной соподчиненности его звеньев, правильного определения места и функций каждого рычага в общей системе управления. Это значит, что каждый из этих рычагов должен быть сообразован с системой в целом, и вне ее он не может быть верно осмыслен и охарактеризован. Поэтому самостоятельные, в отрыве от общей системы управления постановка и рассмотрение вопроса о роли и функциях прибыли могут привести к односторонности в оценках и выводах. Этим, в частности, можно объяснить тот факт, что в отдельных работах роль прибыли в управлении социалистической экономикой преувеличивается, а в некоторых других, напротив, делается попытка всячески приуменьшить ее значение.

Все это говорит о том, что как для теории, так и для практики правильное определение роли и функций прибыли в системе управления весьма важно. Оно важно как для уяснения путей и методов более умелого использования самой прибыли, так и совершенствования всей системы управления экономикой в современных условиях.

Актуальность этой проблемы вновь подтверждена постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных

и государственных органов» и совместным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Эти постановления знаменуют крупный шаг в практической реализации установок XXV съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС, положений Конституции СССР по вопросам совершенствования планового управления социалистической экономикой на современном этапе. В них предусмотрен широкий комплекс мер по повышению уровня плановой работы, повышению действенности всего хозяйственного механизма.

Одна из отличительных черт этих мер состоит в комплексном подходе к решению назревших управленческих задач, обеспечивающих согласованное воздействие плана и стимулов на повышение эффективности производства и качества работы. Улучшение планирования как главного звена совершенствования всей системы планового управления взаимоувязано с дальнейшим развитием хозяйственного расчета, усилением роли экономических рычагов и стимулов.

Заметное место в решении этих задач отведено прибыли, более умелому ее использованию в хозяйственной практике. Меры, касающиеся активизации роли прибыли и предусмотренные в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, впитали в себя положительный опыт крупных экспериментов, проводимых в течение нескольких лет на отдельных предприятиях и в целых отраслях промышленности, прежде всего в Министерстве приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР и в Министерстве электротехнической промышленности СССР. Изучение и осмысливание результатов этих экспериментов, анализ роли прибыли в них имеет важное значение для понимания новых методов хозяйствования, которые комплексно начнут осуществляться в одиннадцатой пятилетке.

В соответствии с замыслом работы определены содержание и структура брошюры. Если читатель, ознакомившись с ней, расширит свои экономические знания, автор будет считать свою задачу выполненной.

1 Основы управления экономикой

ГЛАВА

Экономика СССР представляет собой мощный, динамично развивающийся народнохозяйственный комплекс. Для того чтобы представить масштабы современной экономики, ее структуру и состав, достаточно назвать следующие цифры и факты. Величина совокупного общественного продукта, т. е. сумма продукции и услуг, производимая всеми отраслями материального производства — промышленностью, сельским хозяйством, строительством, транспортом и рядом других отраслей, ныне достигла почти одного триллиона рублей. За этой цифрой, по данным за 1978 г., скрывается производство 572 млн. т нефти, 372 млрд. м³ газа, 151 млн. т стали, 98 млн. т минеральных удобрений, около 237 млн. т зерна, 740 млн. пар кожаной обуви, 6,9 млрд. м² хлопчатобумажных тканей, а также много другой продукции, нужной народному хозяйству и населению.

В этих цифрах воплощены результаты труда нашей многоотраслевой промышленности, тысяч предприятий, строек, колхозов и совхозов, десятков миллионов человек. Ныне число промышленных производственных объединений и предприятий превышает 43 тысячи. Количество государственных строительных и монтажных организаций составляет около 25 тысяч. В 1978 г. в стране насчитывалось 26,7 тыс. колхозов и 20,5 тыс. совхозов.

Но это еще не весь народнохозяйственный комплекс. Наряду с производственной сферой, о которой шла речь, в его состав входит большое число отраслей так называемой непроизводственной сферы — просвещения, здравоохранения, культуры, социального и коммунального обслуживания. Сюда относятся детские сады и школы, поликлиники и больницы, клубы и театры, бытовые учреж-

дения и городской транспорт, в которых трудятся более 26 млн. человек.

Таковы лишь некоторые цифры, позволяющие судить о масштабах нашей экономики, ее составе или, говоря образно, облике. И если попытаться мысленно охватить всю экономику в целом, то, естественно, может возникнуть вопрос, как согласуется деятельность всех многотысячных предприятий, организаций и учреждений, как обеспечивается взаимодействие отраслей и экономических районов, как управляется экономика в целом и как достигается ее единство.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо ознакомиться с теми основами и предпосылками, без которых нельзя правильно понять сущность управления и механизм его функционирования.

Плановое управление, как многогранная система по обеспечению внутренне согласованного развития всей экономики как единого целого, опирается на прочную экономическую, политическую, организационную и научную основу.

Экономической основой планового управления является социалистическая система хозяйства, базирующаяся на общественной собственности на средства производства. Политической ее основой является переход власти в руки народа и укрепление социалистического государства, важнейшей функцией которого становится хозяйственное руководство экономикой. Организационное управление опирается на систему планово-экономических и хозяйственных органов, создаваемых на всех уровнях управления и действующих на принципах демократического централизма. Научной основой планирования является марксистско-ленинская экономическая теория.

Основное внимание мы уделим экономическим основам управления, а другие аспекты будут рассмотрены лишь в той мере, в какой это необходимо для более глубокого понимания их сущности, как единой системы.

Определение понятия управления как сознательной деятельности людей по руководству различными сторонами хозяйственной жизни общества и экономики в целом отнюдь не означает того, что эта деятельность произвольна и зависит от воли и желания тех, кто ею занимается. Функционирование и развитие любой экономики происходит в соответствии с ее законами, которые действуют объективно, т. е. независимо от воли, созна-

ния и желания людей. Поэтому управленческая деятельность людей основывается на действии этих законов, является результатом познания и реализации их требований на практике, в хозяйственной жизни.

Конечно, весь этот процесс — от познания законов до реализации их требований в практической деятельности — является единым, взаимосвязанным и непрерывным. Мысленное познание любого экономического явления проверяется практикой, которая, в свою очередь, обогащает теорию, позволяет глубже вникнуть в это явление и тем самым точнее и полнее представить его суть. Однако разграничение отдельных элементов этого единого процесса допустимо и важно для того, чтобы правильнее определить содержание понятия управления, как деятельности, предопределяемой характером экономики и действием объективных законов ее развития.

Исходным пунктом понимания всей совокупности проблем, связанных с управлением любой экономикой, служит, во-первых, характер собственности на средства производства, т. е. являются ли они частным или общественным достоянием, и, во-вторых, цель общественного производства, т. е. ради чего непосредственно оно ведется — удовлетворения потребностей людей и общества, либо наживы и обогащения одних за счет эксплуатации других. От этого в конечном счете зависят содержание экономических законов и характер управления экономикой, ее принципы и методы.

Определяющим началом функционирования всей системы управления капиталистической экономикой является господство частной собственности на средства производства и подчинение ее развития получению возможно большей прибыли. Отсюда производство каждым отдельным капиталистом или группой капиталистов ведется разобщенно, на свой страх и риск, в условиях неизбежной конкуренции одних собственников с другими.

В результате капиталистическая экономика постоянно разъедается противоречивыми интересами хозяев производства. Неконтролируемый и несогласованный рост производства нарушает пропорции в экономике, производство развивается неравномерно, неустойчиво, подъемы следуют за спадами. Погоня за прибылью придает этому процессу разрушительный характер. Возможность

разориться не исключена для любого капиталиста, большого или малого.

Таким образом, экономика капитализма управляется стихийно, противоречиво, индивидуальное стремление каждого капиталиста к организации производства на отдельном предприятии наталкивается на анархию в общественном производстве, порождаемую частнособственническими стремлениями класса капиталистов в целом. Эти положения были впервые сформулированы основоположниками марксизма-ленинизма, и они сохраняют свое значение для капитализма наших дней.

Разумеется, капитализм времен Маркса и Энгельса за прошедшее столетие претерпел немалые изменения. Он вступил в новую стадию — стадию монополистического капитализма. Постоянно усиливаются государственно-монополистические тенденции в его развитии, характеризующиеся сращиванием монополий с государственным аппаратом и подчинением последнего своим интересам. Создаются крупные межнациональные монополии. Но все эти процессы и явления не затронули и не могли затронуть самих основ экономики капитализма, частной собственности на средства производства и цели развития самого производства — извлечение максимально возможной прибыли. А это значит, что они не были в состоянии устранить внутренние присущие противоречия в системе его управления.

Отсюда, конечно, вовсе не следует того, что эта система не претерпела никаких изменений. Они произошли и происходят, и важно правильно понимать и оценивать как те причины и факторы, которые порождают эти изменения, так и противоречивую природу всего того, что происходит в сфере управления капиталистической экономикой.

Капитализм, возникший под лозунгом невмешательства государства в дела хозяев производства, ныне сам под воздействием все большего обобществления производства испытывает эту потребность вмешательства, но такими методами и в таких формах, которые не затрагивали бы его первозданную частнособственническую сущность, его классовые интересы. В чем конкретно состоит суть и социальная направленность этих форм и методов, к чему они в конечном счете сводятся? Если ответить на этот вопрос кратко, то можно сказать, что они сводятся не к прямому вмешательству и воздействию на произ-

водство, поскольку это при капитализме исключено, а к косвенному — путем создания определенной системы финансово-кредитных предпочтений для монополий с целью известной координации и регулирования их деятельности в масштабе всей экономики.

Эта система включает в себя, в частности, а) предоставление налоговых льгот отдельным видам производств; б) выдачу ссуд с низкой процентной ставкой; в) применение практики так называемой ускоренной амортизации основного капитала с целью стимулирования его обновления; г) выдачу различных видов субсидий и дотаций; д) предоставление преимущественного права производства отдельных видов продукции, закупаемой по гарантированным ценам государством (особенно широко это применяется для крупных монополий, специализирующихся на производстве вооружения); е) финансирование национализированных предприятий и ряда общественных работ, например, строительство дорог, осуществляемое за счет государственного бюджета.

Этот перечень можно было бы продолжить, но смысл применяемых методов ясен: подтолкнуть деятельность отдельных отраслей и производств в нужном направлении и тем самым оказать какое-то регулирующее влияние на развитие экономики в целом. Но подобные методы, разумеется, не могут дать сколько-нибудь серьезных, долговременных и ощутимых результатов. Они не способны преодолеть главное — объективно существующую разобщенность хозяев производства с их стремлением наращивания капитала и увеличения прибыли за счет эксплуатации трудящихся. Реальный ход развития современной капиталистической экономики зависит от поведения монополий, от складывающейся конъюнктуры рынка и степени конкурентной борьбы, от силы капиталов, которыми распоряжаются отдельные монополии. Любые методы государственного регулирования экономики капиталистических стран не могут дать радикального эффекта, поскольку они не в состоянии, в силу объективных условий частнособственнической деятельности, охватить, если так можно сказать, взять в свои руки, основное звено экономики — производство. Поэтому их социальный смысл может быть лишь в одном — с помощью управленческих методов, их видоизменения и приспособления к новым условиям смягчить разрушительные последствия конкуренции и анархии обществен-

ного производства. Государственное регулирование стремится как бы сохранить те элементы конкуренции, которые стимулируют производство, и преодолеть те, которые тормозят и дезорганизуют его. Но конкуренция, как форма развития производства, — явление объективное, со всеми присущими ей чертами, оно не может быть раздвоено, ее сущность проявляется лишь при одновременном действии всех черт и сторон, характеризующих это явление как единое целое, именно как конкуренцию. Общество, основанное на частной собственности на средства производства, внутренне, по своей сути не приемлет иной формы развития, кроме как конкурентной, и это его свойство в конечном счете не зависит от того, малы или велики размеры этой собственности. Количественный фактор при характеристике экономических явлений нельзя, конечно, игнорировать, но главным и определяющим является фактор качественный, т. е. то, что характеризует данное явление как таковое.

А главной, сущностной чертой капитализма, как до-монополистического, так и современного, было и остается одно — частная собственность на средства производства, эксплуатация и стремление к наживе, погоня за прибылью и сверхприбылью. Отсюда конкуренция — как единственно возможная форма развития экономики, со всеми вытекающими отсюда последствиями и сопутствующей ей стихией и анархией производства. Поэтому никакие управленческие методы, как бы ни были они технически совершенны, не способны радикально видоизменить капитализм и подтолкнуть его в русло планомерного развития.

Планомерность, как форма развития производства, как антипод анархии, стихии и конкуренции, объективно может возникнуть и возникает лишь на базе социалистического обобществления средств производства. Ликвидация частной собственности на средства производства и утверждение общественной социалистической собственности, подчинение непосредственной цели производства удовлетворению материальных и духовных потребностей людей — вот та первооснова, вот те глубинные объективные предпосылки, которые определяют появление нового типа управления экономикой, с новыми принципами, методами и инструментами. В этом состоит суть проблемы, и чтобы ее глубже понять, попытаемся более подробно изложить эту мысль.

Любая экономика, равно как отдельное производство, будь оно большим или малым, может нормально развиваться, если обеспечиваются необходимые пропорции между его элементами и звеньями. Для того чтобы произвести, например, заданное количество стали, надо располагать соответствующими производственными мощностями для ее выплавки, иметь необходимое сырье, опять же в нужном количестве. Или, для производства тканей необходимы соответствующие станки, сырье, красители и т. д. Подобный перечень можно было бы продолжить, но важен вывод. А он состоит в том, что в процессе производства, как его естественное условие, объективно складывается множество внутриотраслевых и межотраслевых связей и пропорций. И чем глубже общественное разделение труда, чем уже специализация производства, тем больше растет число этих связей и пропорций и вопрос управления ими имеет кардинальное значение для нормального развития всей экономики.

В условиях, когда производители разобщены частнособственническими перегородками, необходимые связи и пропорции в экономике не могут быть установлены как бы заранее, в самом процессе производства. Они, по образному выражению К. Маркса, устанавливаются за спиной производителей, т. е. стихийно, как бы независимо от них. Поэтому проверить, то ли производится каждым производителем и в том ли количестве, можно лишь впоследствии, косвенно, когда каждый товар вынесен на рынок и оценен им. Присущая капитализму конкуренция еще более запутывает эти связи. В производстве возникают неизбежные перекосы, наблюдается перепроизводство одних товаров и недопроизводство других. Отсюда постоянные нарушения связей и пропорций в экономике и, как следствие этого, — анархия производства. Кульминационной точкой этого процесса является кризис в капиталистической экономике. Вместе с тем кризис, по определению К. Маркса, является насильственным средством относительного восстановления и выравнивания необходимых для экономики связей и пропорций между производителями и потребителями.

Словом, естественная, вытекающая из самого общественного производства потребность в согласованном развитии всех элементов, его составляющих, не может быть нормально реализована в обществе, построенном на частной собственности, конкурентной борьбе и погоне за

прибылью. На всем протяжении существования частной собственности человечество не могло справиться со стихийной игрой экономических сил, не могло обуздать эти силы и научиться сознательно управлять ими. Социализм впервые в истории на базе общественной собственности на средства производства преодолевает частнособственнические барьеры между производителями, создает объективные предпосылки и условия для обуздания стихии в экономике и позволяет тем самым сознательно поддерживать пропорциональность в масштабе всего общественного производства.

Рожденная социализмом новая форма экономического развития и есть, по определению В. И. Ленина, планомерность. Она дает объективную возможность объединить и скоординировать усилия всех элементов и звеньев экономики, обеспечить ее взаимосогласованное, пропорциональное развитие. В этом состоит одна из главных, отличительных черт социалистической системы управления экономикой, ее ядро. В отличие от капитализма социализм развивается не стихийно, а планомерно, вызывая к жизни новый тип экономических взаимоотношений в процессе общественного производства — сотрудничество и взаимопомощь. Но дело не только в этом. Социализм, на базе утверждения общественной собственности на средства производства, снимает социальные ограничения в росте производительных сил, коренным образом меняет цель производства и подчиняет ее наиболее полному удовлетворению постоянно растущих материальных и духовных потребностей всех членов общества. Это значит, что при социализме объективно складывается прямая связь между ростом потребностей производства и потребления. И эта связь является тем стержнем, который предопределяет общий поступательный ход развития социалистической экономики и как бы проецирует социально-целевую направленность самой сути ее планомерной организации. Тем самым планомерность, как форма и закон развития экономики, получает строго целевое социальное содержание и направление в соответствии с высшей целью производства, которая выражает требования основного экономического закона социалистического общества.

Итак, господство общественной собственности на средства производства и непосредственное подчинение

производства удовлетворению растущих материальных и духовных потребностей людей составляет ту первооснову, которая обуславливает появление новой системы управления, вызванной к жизни социализмом. Это было научно обосновано и доказано классиками марксизма-ленинизма. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс писал, что с победой социализма «анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности»¹. В. И. Ленин, которому принадлежит величайшая заслуга в разработке не только теории управления социалистической экономикой, но и в практическом ее осуществлении, писал, что новый общественный строй — социализм объективно требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей². В. И. Ленин также показал ту огромную роль и ответственность, которая принадлежит социалистическому государству в осуществлении этого требования планомерной организации управления всей экономикой. Если господство общественной собственности на средства производства составляет экономическую первооснову социалистической системы управления, то переход власти в руки трудящихся можно назвать ее политической и организационной первоосновой. Лишь через призму их единства можно правильно понять природу и функции системы управления при социализме и, в частности, получить ответ на одну из кардинальных ее проблем — соотношение части и целого в процессе функционирования этой системы.

Реальное обеспечение единства экономики, объективно вытекающее из факта обобществления средств производства, предполагает и единство поведения всех элементов и звеньев, ее составляющих.

Схематично экономику можно охарактеризовать как сложный механизм с многоразветвленными связями различных предприятий и организаций, отдельных отраслей и сфер народного хозяйства.

Если представить экономику как бы в вертикальном разрезе, то можно выделить три уровня: высший, или исходный, который синтезирует в себе важнейшие народно-хозяйственные связи и пропорции; средний, который

¹ К Маркс и Ф Энгельс. Соч., т. 20, с. 291.

² См. В И Ленин Полн собр. соч., т. 24, с. 34—35.

представляет отраслевой и региональный разрез экономики, и первичный, в который непосредственно включаются производственные ячейки и организации. По горизонтали экономику можно представить в виде системы производственных и хозяйственных связей функционирующих предприятий и отраслей, причем эти связи носят взаимный характер, ибо каждое предприятие выступает не только как производитель продукции, но и как ее потребитель. И, чтобы весь этот механизм работал четко и слаженно, возникает объективная потребность в организующем и координирующем центре, потребность в определенной иерархической соподчиненности всех звеньев. В противном случае механизм не будет работать в едином ритме, как единое целое, а может давать сбой, как бы ни было налажено дело в каждом отдельном его звене. Внутренняя логика развития любого сложного организма, в том числе хозяйственного, объективно требует соподчиненности и организующего начала. Без соблюдения этого требования не может быть практически реализована планомерность в развитии экономики и непосредственное подчинение производства удовлетворению растущих потребностей членов общества. Следовательно, из изложенного можно заключить, что организующим началом системы управления обобществленной на деле социалистической экономикой является централизованное начало. Единство экономики немыслимо без централизации системы ее управления.

Из этого заключения, однако, вовсе не следует, что социалистическое управление экономики может и должно базироваться исключительно на централизованных началах, что оно способно сверху, из единого центра, налаживать производство в каждом звене, в каждой производственной ячейке, не учитывая интересы, мнения, творческие возможности и способности мест. Централизм объективно необходим в главном, в том, что призвано обеспечить единство экономики, дать верный курс каждому звену, скоординировать его деятельность и направить в русло общественного развития. Но он не может и не должен охватывать в своих рамках все и вся и тем самым сковывать инициативу производственных ячеек и мест, демократические начала в управлении. Сама природа социализма, суть и диалектика развития социалистической общественной собственности, объективно предполагает наличие двух начал в управлении производст-

вом — централизованного, как исходного, и демократического. Эти требования были сформулированы В. И. Лениным в виде принципа демократического централизма, и они имеют основополагающее значение для понимания теории и практики управления социалистической экономикой.

Централизм, как концентрированное выражение единства интересов всех членов общества, призван обеспечить правильный выбор наиболее рациональных и эффективных путей в решении социально-экономических задач в развитии экономики и цементировать это единство. Демократизм в управлении призван обеспечивать непосредственное и активное участие всех слоев трудящихся независимо от их места, занимаемого в общественном производстве, и служебного положения, в реализации этих задач, и не только как работников, но и как ассоциированных собственников средств производства. В. И. Ленин указывал, что нужно так поставить дело, чтобы каждый трудящийся «чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность»¹.

Итак, можно сделать вывод, что демократический централизм вытекает из самой природы общественной собственности и выступает в качестве одной из важнейших форм реализации преимуществ социалистической экономики. Он практически обеспечивает ее внутреннее единство и целенаправленность и в то же время открывает простор для инициативы мест и творчества трудящихся масс.

Характеризуя экономические основы управления экономикой, нельзя не остановиться и на такой важной проблеме, как товарно-денежные отношения при социализме и их совместимость с планомерностью и непосредственно общественным характером производства. Социализм, порождая на базе общественной собственности новый тип экономических связей — непосредственно общественных, не ликвидирует, а сохраняет товарно-денежные отношения и связи в экономике. Одновременно с этим, естественно, сохраняются и связанные с ними закон стоимости и стоимостные инструменты. Поэтому важно не только объяснить причины сохранения товарно-денежных отношений и их природу при социализме, но определить их

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 36, с. 369—370